

прав постепенно признается в глобальном, региональном и национальном контекстах. Иногда это происходит в процедуре регулирования конкретных прав человека, которые обычно называются цифровыми или коммуникационными правами, иногда на более всеобъемлющей основе – при определении подробного перечня таких прав.

Если судить по современной практике развития права, то в концептуальный и правовой оборот постепенно вводится категория «цифровые права», которая получила широкое распространение как существенный элемент описания правового статуса человека в интернете. В то же время она только начинает получать всеобщее признание в законодательстве и исследоваться в доктрине. Очевидно, это обусловлено тем фактом, что проблема поиска и определения специфических особенностей основных прав человека в цифровой среде возникла относительно недавно.

В общем понимании цифровые права следует интерпретировать как расширение универсальных прав человека с учетом потребностей информационного общества. Цифровые права могут включать в себя широкий спектр основных прав, которые реализуются в цифровой среде и требуют исследований с точки зрения свойств этой среды. При этом фундаментальные цифровые права в первую очередь вытекают из информационных прав, но не сводятся к ним. К цифровым правам относят право на доступ в интернет, право на поиск, получение и передачу информации, право на использование, создание и публикацию цифровых произведений, право на приватность в интернете, право на анонимность и др.

Появление и широкое развитие цифровой среды не должно негативно воздействовать на реализацию фундаментальных прав человека. Очевидно, что развитие цифрового пространства, наоборот, во многом трансформирует, дополняет и расширяет возможности человека по реализации своих прав. Вместе с тем в цифровом мире защита прав человека выходит на новый уровень, что объективно требует формирования и разработки концепции цифровых прав человека.

Денисенко Н. В.

**РАЗЛИЧИЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К БРАКУ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Денисенко Надежда Вячеславовна, аспирант кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь, nadyusha.denisenko2016@tut.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Грахоцкий А. П.

В соответствии с законодательством Российской империи принадлежность лиц к различным вероисповеданиям являлась одним из препятствий к заключению брака. Это объяснялось тем, что различие

религии не согласовывалось с понятием о браке как о полном «общении» между супругами «божественного права».

Согласно ст. 85 «Свода законов гражданских» запрещалось заключение брака православных и католиков с лицами нехристианских исповеданий. Такие браки признавались недействительными по п. 7 ст. 37 «Свода законов гражданских». Кроме того, запрещался брачный союз протестантов с ламаитами и язычниками. Запрет православным и католикам вступать в брак с нехристианами был основан на канонических постановлениях и подтвержден гражданскими законами в 1827 г. Брачные союзы лютеран с евреями и мусульманами были возможны с предварительного разрешения консистории. При этом от супруга-нехристианина бралась подписка о том, что дети будут крещены в евангелическо-лютеранской или православной вере и что лицо, не исповедующее христианскую веру, не будет склонять супруга-христианина и детей к принятию своей веры. Кроме того, супруг-нехристианин должен был отказаться от многоженства (ст. 328 Устава духовных дел иностранных исповеданий 1896 г.).

За вступление в брак с нехристианами православные подлежали наказанию в виде заключения в тюрьме на 4 месяца и церковному покаянию. Для католиков, вступивших в брак с нехристианами, устанавливалось наказание в виде заключения в тюрьме на 2 месяца и 20 дней.

Важно отметить, что смешанные браки христиан с нехристианами были возможны. Так, если один из супругов – нехристиан принимал православие, то его брак оставался в силе, венчания при этом не требовалось.

Кроме того, по учению Православной церкви запрещался брак православных с представителями других христианских конфессий. В 1721 г. был издан синодский указ о разрешении таких браков. Это было вызвано тем, что пленные шведы, направленные для добычи и обработки железной руды в Сибирь, не могли найти себе невест своего вероисповедания.

В результате в ст. 67 «Свода законов гражданских» содержалось правило, в соответствии с которым заключение браков православных с представителями иных христианских конфессий было возможно при наличии следующих условий: такой брак должен был совершать православный священник, в православной церкви, по обрядам православия. При этом перед венчанием лицо, принадлежавшее к инославной конфессии, должно было дать подписку о том, что не будет укорять своего супруга за исповедание православия и склонять к принятию своей веры путем угроз или иными способами и что рожденные в браке дети будут крещены и воспитаны в правилах православной веры.

Начало XX в. было ознаменовано появлением либеральных проектов, направленных на сокращение препятствий к браку. Так, в 1906 г. Правительство П. А. Столыпина разработало законопроект «О семейственных правах», которым разрешались браки христиан с нехристианами, совершенные по христианскому обряду. При этом указывалось, что если один из молодоженов исповедовал православие, то венчание производилось по православному обряду, во всех остальных случаях (кроме браков

с сектантами) венчание происходило по правилам конфессии жениха или невесты по их соглашению. Кроме того, отменялось условие о предоставлении подписки о крещении детей, рожденных в смешанных браках. Этот законопроект вносился на рассмотрение II и III Государственной Думы, но так и не был принят. Проект Столыпина подвергся резкой критике Святейшего Синода, которая была отражена в определениях от 28 февраля – 15 марта 1907 г. и от 28 ноября – 8 декабря 1907 г.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что принадлежность к определенному вероисповеданию являлась важным условием заключения брака. Это было связано с тем, что в Российской империи брак являлся религиозным институтом, представлял собой таинство и регулировался церковными нормами. В начале XX в. была предпринята попытка реформирования законодательства. В частности, рассматривался вопрос о допущении смешанных браков христиан с нехристианами. Однако изменений по данному вопросу не последовало. В связи с этим можно констатировать, что и в начале XX в. брак продолжал оставаться религиозным институтом. Вероисповедание по-прежнему играло важную роль при определении условий заключения брака российскими подданными.

Долгопалец А. Н.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ LEGALTECH ЮРИДИЧЕСКИМИ ФИРМАМИ

*Долгопалец Анастасия Николаевна, студентка I курса Витебского государственного университета, г. Витебск, Беларусь,
anastasiadolgopalec146@gmail.com*

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Борботько П. В.

Являясь средством коммуникации между государством, гражданами и бизнесом, так называемое электронное государство в значительной степени зависит от уровня развития правовых технологий (LegalTech).

Юридические технологии, или LegalTech (реже lawtech), – это программное обеспечение и технологии, которые помогают юридическим фирмам оптимизировать основные процессы, такие как практика и управление документами, выставление счетов и бухгалтерский учет, а также электронное раскрытие информации.

Эволюция термина «LegalTech», относящегося к общему использованию технологий в юридической сфере, началась с технологического продукта, который предлагал помощь юристам в их повседневных задачах, таких как исследования, выставление счетов и управление клиентами. В настоящее время LegalTech включает в себя передовые технологии, в том числе искусственный интеллект, которые значительно повышают эффективность и возможности адвокатов. Юридические фирмы используют технологии для повышения точности выставления счетов, облегчения повторяющейся